

Автономная некоммерческая организация
**Институт русско-славянских исследований
имени Николая Яковлевича Данилевского**

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала "Россия – не Европа" Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современные
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель" Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Авдеева Л. Р.

Н. Я. Данилевский. Онтологические воззрения и критика дарвинизма. Авдеева Л. Р.

🗨 0

Авдеева Л.Р.

к.ф.н., ст. науч. сотр. кафедры истории русской философии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

Н.Я. Данилевский.

Онтологические воззрения и критика дарвинизма

Влияние на философию О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, разработка проблем национальной идентификации, роли языка в формировании нации, превалирования культурных ценностей над политическими, оригинальности и самобытности – над унификацией, новое понимание смысла и содержания истории, обоснование принципа "полицентризма культур" – вклад Н.Я. Данилевского в развитие современной культуры и философии невозможно переоценить. Работа "Дарвинизм. Критическое исследование" дает возможность понять онтологические воззрения Н.Я. Данилевского, основанные на представлении о гармонической согласованности и взаимосвязи того многообразия, которое царит во Вселенной и явлено человеку в красоте окружающего мира, в целесообразности происходящего, которую способен уловить его разум. Будучи написана хронологически существенно позже "России и Европы", она, тем не менее, представляет собой смысловое единство с теорией культурно-исторических типов и позволяет уяснить ее основоположения, отказаться от приписывания ей какого бы то ни было "агрессивного потенциала".

Avdeeva L.R.

N.Ya. Danilevsky.

Ontological beliefs and criticism of Darwinism

Influence on O. Spengler, A. Toynbee, P. Sorokin's philosophy, elaboration of issues of national identification, of in formation of the nation, of prevalence of cultural values over political, originality and singularity – over unification, new understanding of meaning and content of history, substantiating of the principle of "polycentrism of cultures" – N.Ya. Danilevsky's contribution to development of modern culture and philosophy is impossible to overestimate. Work "Darvinism. Critical research" provides a possibility to understand the ontologic views of N.Ya. Danilevsky based on idea of harmonious coherence and interrelation of that variety which reigns in the Universe and is revealed to human beings in the beauty of the world around us, in the expediency of the events which human mind is capable to catch. Being written chronologically significantly later than "Russia and Europe", "Darvinism. Critical research" nevertheless represents semantic unity with the theory of culture-historical types and allows to understand its core ideas, to turn away from attributing to it any "aggressive potential" whatsoever.

В 1885 г. вышел в свет объемный труд Н.Я. Данилевского "Дарвинизм. Критическое исследование", который был воспринят как посягательство на "непогрешимый авторитет" Ч. Дарвина. Однако естествоиспытателями того времени не были замечены ни оригинальные идеи Данилевского, ни его аргументация, содержащая в себе немало рационального и заставлявшего задуматься. Уже после смерти автора с защитой его концепции в журнале "Русский вестник" выступил Н.Н. Страхов, полемизировал же с ним К.А. Тимирязев. Известно негативное отношение Вл.С. Соловьева к концепции Данилевского.

На восприятие книги Данилевского, безусловно, оказал влияние тот факт, что он уже был известен как автор "России и Европы", которая шагнула в мир политических треволнений 80-х годов и заняла там достойное место. Сформировавшиеся и идейно вполне определившиеся к этому времени сторонники и противники консерватизма уже продвигались к "точке невозврата" во взаимном неприятии друг друга. Обострение отношений между империями, создавшими колониальную систему, было существенным контекстом, накалявшим атмосферу России, отчаянно политизировавшейся после реформ и их обнаруживавшейся непоследовательности. Очевидно, что и сам Данилевский вошел в мир философии и

публицистики не как мыслитель классического типа, претендующий на изучение и обобщение исследований предшественников, а как человек, которому впервые открылась истина и который вправе защищать и отстаивать ее невзирая на общепризнанные авторитеты. Он сознательно включал в ткань своих теоретических рассуждений эмоционально-аксиологические оценки, что придавало его рассуждениям полемическую заостренность. Опровергнуть главный предрассудок века – “европоцентризм”, подчинивший себе историков, социологов, политиков, экономистов и даже ученых-естествоиспытателей, – цель его усилий. Политически мотивированная односторонность сторонников “европоцентризма” для него очевидна, но также несомненно и другое: если общество не готово к восприятию иных идей, противостоящих господствующей точке зрения, то они не будут услышаны и поняты. История различных наук, доказывает он, свидетельствует о том, что “долговременный успех нисколько не служит ручательством разумности учения; и наоборот, что очень продолжительное отсутствие успеха было часто уделом истин нравственных, эстетических и научных” [1, с. 480]. Он готов к тому, что его собственные идеи будут встречены с недоверием и не поняты, но это же предчувствие как будто придает ему дополнительные силы и смелость, а его построениям – завершенность.

Влияние на философию О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, К. Леонтьева, евразийцев, разработка проблем национальной идентификации, роли языка в формировании нации, преваляирования культурных ценностей над политическими, оригинальности и самобытности – над унификацией, новое понимание смысла и содержания истории, обоснование принципа “полицентризма культур” – вклад Н.Я. Данилевского в развитие современной культуры и философии невозможно переоценить.

Онтологические воззрения автора теории культурно-исторических типов основаны на представлении о гармонической согласованности и взаимосвязи, которая царит во Вселенной. Она явлена человеку в красоте окружающего мира, в целесообразности происходящего, которую способен уловить его разум, во взаимозависимости органических форм. Ничто не выпадает из бесконечной цепи природной и исторической упорядоченности, нигде нельзя найти хаотической несогласованности. Истина и красота едины и указывают на существование верховной творческой первопричины, создавшей мир со всем его удивительным устройством. Данилевский не ставит перед собой задачи угадать этот сверхъестественный замысел, ему важно другое – зафиксировать реальные приметы развития или регресса форм, почувствовать единую пульсацию жизни в природных и культурно-исторических феноменах.

На этом пути Данилевский сталкивался с получавшей распространение и обретавшей все более неоспоримый авторитет теорией Ч. Дарвина. Идейной борьбе с ней он посвятил годы, создавая фундаментальный труд “Дарвинизм. Критическое исследование”. В основу этой работы легли результаты многочисленных наблюдений и исследований, которые он производил в экспедициях. Мысль Данилевского стремится к глобальным, философским обобщениям, и он выстраивает систему доводов, позволяющую выступить против основных постулатов теории дарвинизма. Наиболее сомнительными посылами, на которых она основана, Данилевский считает концепцию борьбы за существование, идею о постепенном эволюционном преобразовании органических форм, об их взаимопревращении, о единой направленности процесса естественного совершенствования живых существ. Гармония мира, считает он, не означает генеалогического родства всех форм. Если признать, встав на точку зрения материализма, самопроизвольное зарождение, то мы должны были бы наблюдать, во-первых, постоянное возобновление процесса происхождения всех существ, прародители которых спонтанно появлялись бы вновь и вновь, и, во-вторых, вытеснение, подавление и вытеснение низших форм высшими, как более активными и жизнеспособными. Все это превратило бы наш устойчивый мир в фантазмагорию. Конечно, есть определенные колебания около “нормы”, разновидности и индивидуальные отличия, но они неспособны преодолеть “преобладающую силу видового типа” и, отклоняясь от него, все же стремятся возвратиться к “коренному типу”. Эволюционная теория, рассуждает Данилевский, основана на чересчур смелом и неосновательном предположении, что организмы функционируют, размножаются и изменяются вне зависимости от того, созданы ли для них искусственные условия или они находятся в естественной среде. Дарвин принял за процесс видообразования те изменения, которые приобрели животные, будучи подвергнуты в течение длительного времени искусственному скрещиванию. Изменения эти не являются принципиальными и долговременными, тем более они немыслимы в естественных условиях, где отсутствуют односторонность влияний внешней среды и искусственный подбор особей. В природе полезные и вредные видоизменения уравниваются и не столько накапливаются в результате действия наследственных механизмов, сколько представляют собой череду возникновений и исчезновений, пульсацию вида, то отступающего от первоначальной формы, то возвращающегося к ней. Для Данилевского мир – система, состоящая из упорядоченных, устойчивых форм, что игнорируется дарвинизмом. Делая акцент на идее выживаемости сильнейшего, на столкновении и борьбе, он все же не в состоянии объяснить, каким образом происходит видоизменение и, в частности, переход от неживого вещества к живому организму и, далее, от него – к мыслящему человеку. Дарвин, по Данилевскому, создав адаптивную концепцию, провозгласил всецелое господство случайности и распространил ее на область самых сложных явлений, пытаясь объяснить существующую гармонию.

Данилевский, зафиксировав по многом действительно гипотетический характер теории эволюционного развития, интуитивно уловил опасность социально-политических выводов и модификаций, таящихся в ее основоположениях. Социал-дарвинизм реально заявил о себе во второй половине XIX века, встретив серьезных оппонентов в лице русских мыслителей, относящихся к самым различным течениям. “Чернышевский, Кропоткин и Михайловский неожиданно сходились с Данилевским, – отмечал позже

Г.В. Флоровский, – отвергая основной “догмат” дарвинизма, борьбу за существование” [2, с. 293]. По Данилевскому, борьба за существование есть фактор сохранения, а не изменения; не позволяющая определенному типу вырождаться локальная консервативная сила, держащая в известных пределах “отклонения от нормы”. На первый план он выдвигает целостность системы, взаимообусловленность и сочетание ее частей, будучи уверен, что в природе присутствует некое стремление к равновесию. “Оказывается, – пишет он, – что на свете живет несколько свободнее, чем это представлялось по ультра-английскому мировоззрению; что и она долготерпелива и многомилостива, что всякому существу отмежевывается своя область, из которой другим не так-то легко его вытеснить, что живет все, что может жить, и не только одно сильное и превосходно вооруженное, а и слабое” [1, с. 230].

Данилевский готов скорее допустить скачкообразность в процессе развития органических форм (выражаясь современным языком, мутации), чем представить себе вероятность накопления непрерывных, мелких, индивидуальных прогрессирующих изменений. Данилевский затронул проблему большой важности. Дело в том, что Дарвин оставил нерешенным вопрос о механизмах наследственности и изменчивости. Его гипотеза о новообразованиях как результате накопления в процессе естественного отбора мельчайших индивидуальных благоприятных изменений действительно содержала в себе отмеченные Данилевским слабые стороны и противоречия. Русский мыслитель высказал догадку о дискретном характере изменений в мире органических форм, подтвердившуюся в XX столетии. В созданной трудами Н.И. Вавилова, Дж. Гексли, Г. Гаузе, Н.П. Дубинина, Э. Майра, И.И. Тимофеева-Ресовского и других ученых синтетической теории эволюции были обобщены достижения предшествующего периода и выдвинуты новые идеи, в том числе и в области объяснения формирования наследственных признаков. Было создано учение о дискретном, корпускулярном характере факторов, влияющих на наследственность, о прерывистом характере их изменения, и признано, что представление о слитном характере явлений наследственности было ошибочным. Таким образом, подтвердились идеи Данилевского, что теория, основанная на утверждении, что естественный отбор может основываться лишь на непрерывных, мелких, массовых изменениях, по меньшей мере не имеет еще достаточного материала для формулирования универсальных выводов. Современные идеи о множественности факторов эволюции, о зависимости механизмов преобразования органических форм от сложности этих форм точно так же отличаются от дарвиновского прямолинейного биологического прогрессизма, как представления Данилевского о множественности национальных культур противостояли теориям, основанным на признании европейской культуры и образа жизни обязательным эталоном для народов всего мира. Безбоязненно встав, как историк и культуролог, против “течения века”, автор “России и Европы” предложил иной вектор движения и в области биологии, подвергнув сомнению некоторые “аксиомы” дарвинизма. И здесь его догадки и гипотезы тоже получили подтверждение. Создавая “Россию и Европу”, Данилевский имел в виду и свой будущий “Дарвинизм” – общность выводов и направленность теоретических поисков тому свидетельство. Таким образом, понимание и интерпретация теории культурно-исторических типов, интерес к которой сегодня, несомненно, преобладает над вниманием к его естественнонаучным идеям, предполагает целостное изучение его духовного наследия.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. 2. Ч. 2. – СПб., 1885.
2. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Париж, 1937.

2015 г.

✉ Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U **[+]**

0 КОММЕНТАРИЕВ

